

Белоногов Юрий Геннадьевич, Мазука Анастасия Антоновна

КАРЬЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ ОФИЦЕРОВ РККА НА РУКОВОДЯЩИХ ПОСТАХ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ МОЛОТОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ

В рамках данной статьи предпринята попытка изучить проблему "гражданской" карьеры офицеров непосредственно после демобилизации в 1945-1947 гг. из рядов РККА, работавших на постах партийных и советских руководителей городов и районов Молотовской области в период позднего сталинизма. Анализируется корреляционная зависимость карьерной траектории номенклатурных работников от ряда социально-демографических и профессиональных характеристик.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 23-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.53-25).084.8:[353.3+355.515.082]

Исторические науки и археология

В рамках данной статьи предпринята попытка изучить проблему «гражданской» карьеры офицеров непосредственно после демобилизации в 1945-1947 гг. из рядов РККА, работавших на постах партийных и советских руководителей городов и районов Молотовской области в период позднего сталинизма. Анализируется корреляционная зависимость карьерной траектории номенклатурных работников от ряда социально-демографических и профессиональных характеристик.

Ключевые слова и фразы: субрегиональная элита; демобилизованные военнослужащие; партийно-государственная номенклатура; Великая Отечественная война; РККА; поздний сталинизм.

Белоногов Юрий Геннадьевич, к. полит. н.

Мазука Анастасия Антоновна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ugb@dom.raid.ru; Nastya30may@rambler.ru

**КАРЬЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ ОФИЦЕРОВ РККА
НА РУКОВОДЯЩИХ ПОСТАХ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ
МОЛотовСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ[©]**

После окончания Второй мировой войны Вооруженные Силы СССР постепенно стали переводиться на штаты мирного времени. Процесс демобилизации в РККА не мог не затронуть партийно-государственную номенклатуру как важнейший властный институт советского общества: в 1945-1948 гг. именно военнослужащие, потеснив другие социальные группы (женщин, комсомольцев, передовиков производства из рабочих и колхозников), неизбежно стали важнейшим бассейном рекрутирования на номенклатурные должности партийных комитетов. Правда, если в самом низу номенклатурной иерархии процесс рекрутирования шел достаточно бурно, то уже на уровне руководителей субрегионов (должности секретарей местных парткомов и председателей исполкомов местных Советов депутатов трудящихся) результаты вливания «свежей крови» оказались намного более скромными. Именно данные должностные группы, оказывая наибольшее влияние на решение вопросов «местного значения», стали главным ядром и одновременно основанием субрегиональной административно-политической элиты.

Можно выделить как минимум три категории демобилизованных военнослужащих, которые последовательно, друг за другом, попадали на посты партийных и советских руководителей субрегионов (в данном случае, городов и районов Молотовской области и Коми-Пермяцкого автономного округа). Во-первых, это те работники, которые непосредственно после демобилизации были назначены на интересующие нас посты. Во-вторых, это демобилизованные военнослужащие, первоначально попавшие на рядовые должности инструкторов, пропагандистов, лекторов, заведующих отделами и секторами в региональные, местные партийные и советские органы власти и прошедшие небольшой (даже менее года) период «аппаратной» социализации. Начиная с 1946 года, представители этой группы стали более многочисленным кадровым резервом для выдвижения на позиции субрегиональной элиты. Наконец, последней, но самой многочисленной категорией стали те военнослужащие, которые после демобилизации не попали в штаты партийного и советского аппарата, в лучшем случае занимая околноменклатурные позиции. Впоследствии, пройдя значительно большее количество ступеней в номенклатурной иерархии, они дослужились до постов руководителей субрегионов. Указанные категории демобилизованных военнослужащих отличаются друг от друга не только очередностью и временным лагом попадания на интересующие должности, различиями в профессиональных и социально-демографических параметрах при демобилизации из рядов РККА и вступлении в должности руководителей субрегионов, но и каналами рекрутирования. В данной работе пойдет речь об относительно малочисленной (по сравнению с представительством бывших военнослужащих в составе других властных групп местной и региональной номенклатуры), но одной из самых привилегированных (с точки зрения как материального достатка, так и оказания управленческого влияния на реализацию политического курса на подведомственной территории) категорий демобилизованных военнослужащих, непосредственно после ухода из РККА рекрутированных на руководящие должности секретарей местных партийных комитетов и председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся.

Почему наибольший научный интерес для изучения проблемы трансформации советского политического режима в послевоенное время должна представлять именно эта группа? Во-первых, вся задействованная в исследовании выборка номенклатурных руководителей (кроме одного человека) состояла из офицеров среднего и старшего командного и политического состава. Для многих из них армия стала своего рода социальным лифтом, институтом восходящей вертикальной мобильности. Полученные в период войны управленческие навыки решения проблем неизбежно должны были сказаться и в мирной жизни. Во-вторых, подавляющая часть представителей выборки была мобилизована в РККА с высоких номенклатурных постов. Изучение вектора и динамики их карьерных траекторий в рамках послевоенного состава субрегиональной номенклатуры позволяет оценить эффективность механизма реинкорпорации через ответы на ряд ключевых вопросов: как долго эта категория работников оказалась востребованной на данных должностях? за счет чего она оказалась «живучей» в сравнении с другими категориями выдвиженцев? В-третьих, многие из

интересующих нас работников оказались за границей в Восточной Европе в составе действующей армии. Знакомство с европейскими условиями и стандартами жизни стало основанием для ожиданий демократизации политического режима в советском послевоенном обществе. Как данный процесс проходил именно в рамках субрегиональной номенклатуры? Стали ли демобилизованные офицеры, попавшие сразу на ответственные посты партийных и советских руководителей районов и городов Молотовской области, носителями данных ожиданий перемен? Репрессивные кампании второй половины 1940-х годов в отношении армии и партийно-государственной номенклатуры свидетельствовали об осознании верховной властью проблемы изменения статуса отдельных социальных групп и новой расстановки политических сил.

Основным источником при проведении исследования стали архивные материалы Пермского государственного архива новейшей истории: списки работников номенклатуры Молотовского обкома ВКП(б) за 1945-1948 гг., ежегодные статистические отчеты обкома в ЦК ВКП(б), личные дела задействованных в качестве объекта исследования номенклатурных работников, информационная база данных «Лидеры Прикамья» [2].

Количественное (по должностям) и временное (по годам попадания на должности) распределение данной категории номенклатурных работников Молотовского обкома ВКП(б) представлено в Таблице 1.

Таблица 1.

**Должностное распределение демобилизованных военнослужащих
на руководящих постах субрегиональной номенклатуры, человек**

(составлено по: [3, д. 431, л. 31-32; 4, д. 385, л. 45-46, д. 388, л. 1-124; 5, д. 467, л. 31-32, д. 468, л. 1-125])

Занимаемые после демобилизации должности / год	1945	1946	1947	Итого
Первые секретари местных парткомов	2	4	0	6
Вторые секретари местных парткомов	0	2	1	3
Прочие секретари местных парткомов	1	2	4	7
Председатели исполкомов городских (районных) Советов депутатов трудящихся	3	4	1	8
Всего	6	12	6	24

На основе получившейся выборки из 24 человек были произведены расчеты с применением методики корреляционного анализа, апробированной в работе И. К. Кирьянова и М. Н. Лукьянова (см.: [1]). Для расчета коэффициента зависимостей была использована следующая формула: $Q = \frac{AD - CB}{AD + CB}$, где А – количество

человек, обладающих данным признаком и состоящих в данной группе, В – количество человек, не обладающих данным признаком и состоящих в данной группе, С – количество человек, обладающих данным признаком, но не состоящих в данной группе, D – количество человек, не обладающих данным признаком и не состоящих в данной группе. Значение коэффициента Q указывает, насколько данный признак повлиял на формирование дальнейшей карьеры. Чем больше показатель Q, тем большее влияние оказывает данный признак (максимальное значение Q=1), чем ниже значение коэффициента Q, тем меньше влияние признака (минимальное значение Q = -1). Интервал от -0,40 до +0,40 разграничивает слабую (несущественную) и сильную (существенную) зависимость.

Суть методики заключается в выявлении корреляционных зависимостей между формальными характеристиками (профессиональными и социально-демографическими) работника при вступлении в должность и дальнейшей карьерой работников. В качестве профессиональных характеристик были выбраны следующие: характер работы в РККА: партийно-политическая работа (ППР), командно-строевая работа (КСР); наличие опыта руководящей работы в партийном и советском аппарате до мобилизации в РККА; наличие опыта работы в занимаемой должности (в случае, если до ухода в РККА номенклатурный работник занимал аналогичную должность).

В качестве социально-демографических характеристик были выбраны уровень образования при вступлении в должность (к первой группе были отнесены номенклатурные работники с начальным и незаконченным средним образованием; ко второй группе – номенклатурные работники со средним и незаконченным высшим образованием; к третьей группе – работники с высшим образованием), наличие партийно-политического образования (учеба в Молотовской областной партийной школе, Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б)) и возраст (нами было выделено 4 возрастные группы: до 35 лет, 36-40 лет, 41-45 лет, 46-50 лет).

Следует отметить, что в работе изучается влияние на карьерные траектории только формализованных характеристик (анкетных биографических данных). За пределами исследования остаются многообразные неформальные практики, с которыми неизбежно связано карьерное продвижение в советской номенклатурной системе. Развитые отношения клиентелы, принадлежность к определенному номенклатурному клану, бескомпромиссная борьба кланов за кадровые назначения – все это не могло не сказаться на изгибах карьерной линии демобилизованных военнослужащих.

Под карьерной траекторией в пределах интересующих должностных групп следует выделить несколько возможных типов кадровых перемещений:

а) переход на повышение (в том числе с «перескоком» какой-либо «ступени») по карьерной лестнице: третий секретарь гор(рай)кома / секретарь по кадрам (в Таблицах 3-5 должностное обозначение 3) – второй секретарь (в Таблицах 3-5 должностное обозначение 2) – первый секретарь (в Таблицах 3-5 должностное обозначение 1); переход с должности секретаря или второго секретаря на должность председателя

гор(рай)исполкома (в Таблицах 3-5 должностное обозначение 4); переход с должности председателя на должность первого секретаря парткома; переход с должности первого секретаря субрегионального парткома на руководящую работу в аппарат регионального парткома;

б) переход в другой географический район на равноценную должность;

с) переход на понижение, но в пределах указанных должностных групп (первый секретарь – второй секретарь – секретарь и т.д.);

д) снятие с должности по отрицательным причинам (работник не справился с возложенными задачами или скомпрометировал себя);

е) уход с должности по другим причинам (болезнь, смерть, в связи с ликвидацией должности, переход на другую работу, отзыв в распоряжение ЦК ВКП(б) для работы в другой области или республике).

На основе изучения личных дел номенклатурных работников были проанализированы карьерные траектории полученной выборки демобилизованных офицеров на протяжении 1945-1953 гг. (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Количество случаев изменения карьерной траектории

(составлено по: [2; 6, д. 4282, 4352; 7, д. 133, 1171, 1334, 1611, 2143, 2183, 2520, 3268, 3889; 8, д. 583, 1587, 2376, 2939; 9, д. 189; 10, д. 1661, 2268, 2547, 2919, 2963; 11, д. 171; 12, д. 2067; 13, д. 381])

Тип карьерной траектории	Должностная группа				Итого
	1.	2.	3.	4.	
a)	-	3	5	2	10
b)	-	-	-	1	1
c)	1	-	1	1	3
d)	3	-	1	4	8
e)	3	2	-	2	7
Всего	7	5	7	10	29

Более трети кадровых перемещений демобилизованных военнослужащих на постах субрегиональной номенклатуры приходится на карьерный рост. Особенно эта тенденция характерна для должностной группы секретарей по кадрам (половина случаев); по мере же последовательного повышения по должностной иерархии (вторые секретари, председатели исполкомов, первые секретари) количество карьерных продвижений плавно уменьшается. Более половины кадровых перемещений (15 из 29) связано с лишением номенклатурного статуса руководителя субрегиона (большинство – по отрицательным причинам). Подавляющая часть (12 из 15) таких карьерных траекторий приходится исключительно на «первых лиц» районов и городов области: первых секретарей парткомов и председателей исполкомов местных советов депутатов трудящихся.

Анализ влияния профессиональных характеристик на дальнейшую карьеру показывает следующие зависимости.

Характер работы в РККА. Опыт партийно-политической работы (в Таблице 3 обозначено как ППР) помог построить карьеру только секретарям по кадрам, в то же время как представитель данной должностной группы с командно-строевым опытом деятельности (КСР) в РККА был удален по отрицательным причинам. Также с наличием ППР у вторых секретарей местных парткомов и наличием КСР у председателей исполкомов связан уход по неотрицательным причинам. В других случаях зависимость типа карьерной траектории от опыта деятельности в РККА крайне незначительна. Так, с карьерным ростом вторых секретарей парткомов и председателей исполкомов эта характеристика либо слабо, либо вообще не связана (значения +0,11 и -1,00 соответственно). Экскорпорация представителей должностной группы первых секретарей парткомов из номенклатурных рядов также слабо связана с опытом их работы в РККА (показатели равны +0,11 и -0,03).

Таблица 3.

Коэффициент корреляционной зависимости между профессиональными характеристиками и типом карьерной траектории

Тип карьерной траектории		Характер работы в РККА		Опыт руководящей аппаратной работы в данной отрасли до мобилизации в РККА		Опыт работы в занимаемой должности до мобилизации в РККА	
Дальнейшая карьера	Должность	ППР	КСР	Есть	Другое	Есть	Другое
Карьерный рост (a)	2	0,11	-0,03	-0,03	0,03	0,37	-0,37
	3	0,48	-0,41	0,20	-0,20	-0,56	0,56
	4	-0,26	-1,00	1,00	-1,00	1,00	-1,00
Снятие (d)	1	0,11	-0,03	1,00	-1,00	0,37	-0,37
	3	-1,00	1,00	-1,00	1,00	-1,00	1,00
	4	0,33	-0,26	-1,00	1,00	-0,56	0,56
Уход (e)	1	0,11	-0,03	1,00	-1,00	1,00	-1,00
	2	1,00	-1,00	1,00	-1,00	0,00	0,00
	4	-1,00	1,00	-0,38	0,38	0,00	0,00

Опыт руководящей аппаратной работы в партийных и советских органах власти до мобилизации в РККА. Представленные в Таблице 3 расчеты показывают однозначную зависимость карьерного роста от этой характеристики только у председателей исполкомов. Одновременно отсутствие опыта работы в партийном и советском аппарате повлияло на исключение по отрицательным причинам из номенклатурных рядов секретарей и председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся. Применительно к должностной группе первых секретарей довоенный опыт работы в партийном аппарате для политической ситуации периода позднего сталинизма не являлся значимой гарантией для сохранения номенклатурных позиций (показатель корреляционной зависимости +1,00 между снятием по отрицательным причинам и наличием опыта аппаратной работы). Также обратим внимание на наличие зависимости данного показателя и уходом с должности по неотрицательным причинам для вторых и первых секретарей местных парткомов (показатели зависимости равны +1,00).

Опыт работы в занимаемой должности до мобилизации в РККА. Наличие опыта работы именно в занимаемой должности положительно повлияло на карьерный рост лишь для председателей исполкомов. В остальных случаях карьерного роста эта зависимость незначительна (+0,37 у вторых секретарей) и, наоборот, его отсутствие сыграло положительную роль (-0,56 у секретарей). Как и в случае с предыдущей характеристикой, наличие довоенного опыта работы на должности для первых секретарей повлияло на постепенный переход из данной номенклатурной ниши в другую по неотрицательным причинам. При получении нулевого коэффициента зависимость не прослеживается, так как количество человек, пребывающих на указанных должностях с довоенным опытом работы в занимаемой должности, равно среднему значению среди всего секретарского состава.

Общеобразовательный уровень и характер образования. Таблица 4 показывает, что наличие лишь начального или незаконченного среднего образования не препятствовало, а способствовало карьерному росту вторых секретарей (показатель равен +0,47). Так, в отчетах отдела кадров обкома для ЦК ВКП(б) за 1945-1947 гг. при объяснении причин выдвижения на руководящие посты работников с незаконченным средним и низшим образованием особо оговаривалось, что ими являются «бывшие секретари с большим опытом работы и вернувшиеся из армии» (см.: [5, д. 441, л. 41]).

Если довоенный опыт руководящей аппаратной партийной работы компенсировал слабый общеобразовательный уровень вторым секретарям, то для не имевших такого опыта секретарей по кадрам требования к общеобразовательному уровню были более высокими. Для карьерного роста представителям данной должностной группы требовалось наличие среднего и незаконченного высшего образования (показатель зависимости равен +0,65). Именно эта категория демобилизованных военнослужащих, успевших получить до войны среднее образование и немного поработать на самой низовой аппаратной работе, попала после демобилизации в относительно более молодом возрасте в группу секретарей по кадрам местных парткомов. В основном, эта группа оказалась наиболее приспособленной к изменившимся после войны политическим реалиям и потому востребованной и «живучей» в номенклатурной системе организации региональной власти.

Таблица 4.

**Коэффициент корреляционной зависимости
между характером образования и типом карьерной траектории**

Тип карьерной траектории		Общее образование			Партийно-политическое образование	
Дальнейшая карьера	Должность	1	2	3	ОПШ	Нет
Карьерный рост (а)	2	0,47	-0,26	-1,00	-0,13	0,13
	3	-0,47	0,65	-1,00	0,04	-0,04
	4	0,12	0,12	-1,00	0,25	-0,25
Снятие (d)	1	-0,26	-0,26	0,69	-0,13	0,13
	3	-1,00	-1,00	1,00	-1,00	1,00
	4	0,13	-0,47	0,56	0,25	-0,25
Уход (е)	1	-0,26	0,47	-1,00	0,58	-0,58
	2	1,00	-1,00	-1,00	-1,00	1,00
	4	1,00	-1,00	-1,00	-1,00	1,00

В целом базовый уровень образования демобилизованных военнослужащих оказывал влияние на карьерные траектории именно партийных работников. Для председателей исполкомов зависимость карьерного роста от уровня и характера образования явно не выражена.

При всей своей значимости общеобразовательный уровень являлся лишь формально необходимым (с допускавшимися исключениями), но не решающим критерием для будущей карьерной траектории. Таблица 4 свидетельствует о том, что даже при наличии высшего образования представители должностных групп 1, 3 и 4 могли лишиться занимаемых постов по отрицательным причинам (показатели данной зависимости равны соответственно 0,69, 1,00, 0,56). При этом первые секретари уходили с высоких номенклатурных позиций по неотрицательным причинам, имея среднее и незаконченное высшее образование, полученное в системе

партийно-политического обучения (данные коэффициенты равны 0,47 и 0,58). Вероятно, достижение порогового возраста оказывало на карьерную траекторию первых секретарей гораздо большее влияние, чем их общеобразовательный уровень и характер образования.

Приводимые в Таблице 4 данные также свидетельствуют о проводимой в период «позднего сталинизма» кампании по повышению общеобразовательного уровня руководящих номенклатурных работников. Наличие лишь начального и незаконченного среднего образования (у вторых секретарей и председателей исполкомов данный показатель равен +1,00) у претендентов на статус «первых лиц» городов и районов области служило для регионального руководства (видимо, вкупе с другими, более серьезными причинами) дополнительным формальным основанием прекращения карьерного роста демобилизованных офицеров. Об этой тенденции свидетельствует и то, что по двум данным должностным группам уход с должности по неоптимальным причинам четко взаимосвязан с отсутствием у таких работников специального партийно-политического образования (показатель равен +1,00).

Наконец, данные Таблицы 4 свидетельствуют о повышении значимости для демобилизованных военнослужащих на руководящих номенклатурных постах получения специализированного партийно-политического образования как необходимого канала политической социализации и формального повышения общеобразовательного уровня. В послевоенный период учеба в системе ОПШ-ВППШ постепенно становится необходимым условием для сохранения высоких статусных позиций в субрегиональной номенклатурной иерархии. Так, из интересующих нас 24 военнослужащих прошли обучение в системе партийного образования 10 (причем из 11 человек, кто продвигался вверх по карьерной лестнице или сохранил статусные позиции в хрущевский период, 9 человек имели партийно-политическое образование, полученное в 1946-1953 гг.). Примечательно, что связь карьерного роста и наличия специального партийного образования в большей степени характерна именно для председателей исполкомов, хотя в период позднего сталинизма данная зависимость является пока еще слабой.

Возраст. Согласно данным Таблицы 5, в рамках траектории карьерного роста прослеживается зависимость между возрастными и должностными группами: чем выше должностная группа в статусной иерархии, тем больший возраст характерен для ее представителей. Так, для секретарей местных парткомов карьерный рост имеет корреляционную зависимость +1,00 с возрастной группой до 35 лет (при достижении параметров более старших возрастных групп эта зависимость плавно снижается до 0,05). Для председателей исполкомов траектория карьерного роста в наибольшей степени подходит для возрастной группы 35-40 лет (показатель 0,41), для вторых секретарей – 41-45 лет (показатель +1,00).

Таблица 5.

**Коэффициент корреляционной зависимости
между возрастной группой и типом карьерной траектории**

Тип карьерной траектории		Возраст, количество лет			
Дальнейшая карьера	Должность	до 35	35-40	41-45	46-50
Карьерный рост (а)	2	-1,00	-1,00	1,00	-1,00
	3	1,00	-1,00	0,33	0,05
	4	-1,00	0,41	-1,00	0,26
Снятие (d)	1	-1,00	-1,00	-1,00	1,00
	3	-1,00	1,00	-1,00	-1,00
	4	-1,00	0,81	-1,00	-0,33
Уход (е)	1	-1,00	-1,00	0,74	-0,11
	2	-1,00	0,41	-1,00	0,26
	4	-1,00	0,41	-1,00	0,26

Однако, открывая доступ к руководящим должностям для относительно молодых по возрасту демобилизованных военнослужащих, номенклатурная система организации власти достаточно быстро отторгала тех, кто не вписывался в ее многочисленные ограничители. О негативных результатах селективной политики регионального парткома и ЦК ВКП(б) в поздний сталинский период свидетельствует явная зависимость между возрастной группой 35-40 лет и должностными группами секретарей и председателей исполкомов, снятых по отрицательным причинам (показатели равны 1,00 и 0,81 соответственно). Интересно, что уход с должностей вторых секретарей и председателей исполкомов по неоптимальным причинам имеет корреляцию с возрастной группой 35-40-летних (показатель равен 0,41), при достижении возраста 46-50-лет эта зависимость становится уже слабой.

Для первых секретарей очевидна зависимость между достижением определенной возрастной группы и экскорпорацией из номенклатуры (показатель корреляции между группой 41-45-летних и уходом по неоптимальным причинам равен 0,74; показатель корреляции между группой 46-50-летних и снятием с должности по отрицательным причинам равен 1,00). Можно предположить: годы войны приблизили их по возрастному пределу (по меркам эпохи) физической работоспособностью и старостью, желанием и возможностью работать. После окончания Второй мировой войны перед государством и его правящим

аппаратом встали иные задачи, направленные на восстановление подорванной войной экономики страны. Данные задачи требовали иных, более специализированных и «научебных» знаний, навыков и умений, а закрепленные в период войны практики решения производственных и управленческих проблем вступили в противоречие новым социально-экономическим реалиям. Именно необходимость внутренней перестройки, усугубленная возрастом (от 41 до 50 лет и старше), стала основой консервативного мышления, непонимания и неприятия изменившихся условий.

Общие выводы. Из 24 демобилизованных военнослужащих работали в пределах одной должности 14 человек, из которых 11 были сняты по состоянию здоровья и отрицательным причинам. В наибольшей степени эта тенденция работы на одной должности коснулась «первых» лиц субрегионов: председателей исполкомов (6 из 8) и первых секретарей (5 из 6).

Примечательно, что никто из первых секретарей местных парткомов, сразу попавших на данные должности после демобилизации, не пошел дальше по карьерной лестнице, а вторые секретари парткомов и председатели исполкомов продвинулись по номенклатурной лестнице Молотовского обкома партии за 1940-1960-е годы не далее должности первых секретарей. Хотя все они попали на данные должности, имея большой довоенный опыт работы по должности. Иными словами, служба в армии в период Великой Отечественной войны стала определенным препятствием для их дальнейшего карьерного роста. В этой связи больших карьерных успехов достигла группа военнослужащих, рекрутированных на должности секретарей по кадрам: из 7 человек 5 пошли вверх по карьерной лестнице именно по партийной линии, дослужившись как минимум до постов первых секретарей местных парткомов. Очевидно, залог карьерного роста этой группы кроется в наличии опыта политико-идеологической работы в РККА, первоначально более высоким уровнем образования и относительно молодым возрастом, что компенсировало отсутствие довоенного опыта работы по должности. Для групп председателей исполкомов и вторых секретарей карьерный рост был связан с наличием довоенного опыта аппаратной работы по должности в сочетании с возрастом.

Список литературы

1. **Кириянов И. К., Лукьянов М. Н.** Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906-1917. Пермь: Издательство Пермского университета, 1995. 168 с.
2. **Лидеры Прикамья** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.permgani.ru/leaders/> (дата обращения: 21.04.2013).
3. **Пермский государственный архив новейшей истории** (ПермГАНИ). Ф. 105. Оп. 11.
4. **ПермГАНИ.** Ф. 105. Оп. 12.
5. **ПермГАНИ.** Ф. 105. Оп. 13.
6. **ПермГАНИ.** Ф. 105. Оп. 102.
7. **ПермГАНИ.** Ф. 105. Оп. 220.
8. **ПермГАНИ.** Ф. 105. Оп. 243.
9. **ПермГАНИ.** Ф. 105. Оп. 260.
10. **ПермГАНИ.** Ф. 105. Оп. 262.
11. **ПермГАНИ.** Ф. 105. Оп. 299.
12. **ПермГАНИ.** Ф. 106. Оп. 14.
13. **ПермГАНИ.** Ф. 1241. Оп. 26.

WORKERS AND PEASANTS' RED ARMY DEMOBILIZED OFFICERS' CAREER TRAJECTORIES IN LEADERSHIP POSITIONS OF SUB-REGIONAL PARTY HIGH-RANKING OFFICIALS OF MOLOTOV REGIONAL COMMITTEE OF ALL-UNION COMMUNIST PARTY OF BOLSHEVIKS IN THE SECOND HALF OF THE 1940S

Belonogov Yurii Gennad'evich, Ph. D. in Political Sciences

Mazuka Anastasiya Antonovna

Perm' National Research Polytechnic University

ugb@dom.raid.ru; Nastya30may@rambler.ru

Within the framework of this article the authors undertake an attempt to study the problem of officers' «civilian» career as party and soviet heads of towns and districts of Molotov region during the late Stalinism period, immediately after the demobilization from the Workers and Peasants' Red Army in 1945-1947. The correlative dependence of high-ranking officials' career trajectory on a number of social-demographic and professional characteristics is analyzed.

Key words and phrases: sub-regional elite; veterans; party-state high-ranking officials; Great Patriotic War; Workers and Peasants' Red Army; late Stalinism.